

Это был очень хриплый голос. Резкий, как будто железо скребёт по стене, и настолько тихий и слабый, что я не могла сказать, действительно ли я его услышала, или мне просто-напросто показалось. Я испуганно обернулась и внимательно осмотрела помещение. В тёмной комнате было устрашающе тихо, будто в далёкой бездне, а также было довольно-таки трудно разглядеть что-либо перед собой. Я стояла неподвижно и внимательно прислушивалась, но ничего больше не услышала, как будто это была слуховая галлюцинация.

«Может, я просто устала?»

Я наклонила голову и вышла из комнаты. Иден выходил из выделенной ему комнаты, находящейся напротив моей. Я спросила его:

— Сэр Иден, вы только что сказали мне не уходить?

Иден вопросительно приподнял брови. Значит, я сейчас услышала не его. А, я схожу с ума. Разве этот роман был в жанре ужасов? Когда я убирала «Счастливый дом» перед концом света, то ощутила некоторую странность.

— Вы думаете, что здесь кто-то есть?

Иден сжал револьвер, который неизвестно когда успел оказаться у него в руках, и с большой осторожностью осмотрелся по сторонам. Я снова заглянула в комнату. Слова незваного гостя «не уходи» и сам голос были очень странными. Может быть, я просто устала, и поэтому мне послышалось?

— Это просто... нет. Я, должно быть, ослышалась.

Иден с невозмутимым видом опустил револьвер. Он сказал, проверяя его магазин:

— В любом случае, если мы не сможем дозвониться до столицы, то вернёмся сюда. Нам лучше дожидаться подкрепления из столицы, находясь на одном месте. Не может быть, чтобы это произошло во всей стране.

Я тяжело сглотнула, желая сказать ему, что, к сожалению, так по всей стране. Иден убрал револьвер в кобуру на бедре.

— Вам лучше применять оружие как можно реже. Стрельба привлечёт больше внимания. Используйте его в качестве последнего средства, и у вас есть какое-нибудь другое оружие?

Иден указал на что-то у себя на поясе. Это были ножны. Должно быть, там настоящий меч. Такой длинный меч, который носили рыцари древности.

— О, я думала, это для украшения.

— Так оно и есть. В основном я использую это.

На этот раз он достал чёрную палку, которая свисала за задним карманом его брюк. Он слегка встряхнул её, и она стала длиннее. Это была полицейская дубинка. Я хлопнула в ладоши.

— Вы носите три вида оружия?

— Ну да. Это дисциплинирует, — кратко ответил Иден, снова собрав полицейскую дубинку и повесив её себе на пояс.

Я перекинула кобуру, которую использовала на Нотиэм-стрит, 61, через плечо и положила туда топор. Иден с любопытством посмотрел на меня и наклонил голову:

— Способность леди Черри врождённая?

— Нет. Я думаю, что это побочный эффект лекарства, которое мне давали родители.

По лицу Идена было видно, что он считал эту ситуацию странной. Я тоже так считала. Однако дать другого объяснения не могла, потому что родителей, которых можно было бы спросить об этом, больше нет на свете.

— Идеально подходящий топор для такой удивительной силы...

Иден вдруг осёкся. В моей голове всплыло воспоминание о броши, которую я обронила на Нотиэм-стрит, 61. Ой. В спешке я совсем забылась. Это была очевидная ошибка.

В тот самый момент, когда я отступила назад, Иден схватил меня за руку. Его голубые глаза сверкнули, как у зверя, нашедшего свою добычу. Меня не удивила его внезапная перемена в поведении. Он смотрел на меня с незнакомым мне лицом, на сто восемьдесят градусов отличавшимся от прежнего, когда он хоть и был немного грубоватым, но всё же соблюдал правила приличия.

— Это ты?

Он выглядел так, будто хотел съесть меня заживо. У меня перехватило дыхание, поэтому я начала заикаться, как идиотка:

— Ч-что?

Я сглотнула, не в силах поверить, что даже со всей моей силой он мог подавить меня только при помощи силы духа.

— Женщина, которая убила монстра на Нотиэм-стрит, 61. Это ты. Это ведь ты была?

Он яростно порылся в кармане своей форменной куртки и вытащил брошь с рубеллитом, на которой были выгравированы инициалы «С. S.».

Проклятье, меня всё же вычислили.

— Что вы имеете в виду? Что это такое?

Я пока не отказалась от притворства. Я широко раскрыла глаза и состроила озадаченное выражение лица, на что Иден ухмыльнулся:

— А-а. Собираешься притворяться, что не знаешь?

Его взгляд и улыбка делали его похожим на шаловливого ребёнка. Он всё ещё крепко держал меня за руку.

Приблизившись, Иден наклонился и прошептал мне на ухо:

— Не играйся со мной. «С. S.» это Черри Синклер. Только не надо говорить, что не понимаешь, о чём я. Расскажи мне, почему ты убежала в тот день. Ты что-то знаешь об этой ситуации?

В низком голосе у моего уха я не почувствовала никаких эмоций, не говоря уже о милосердии.

— Теперь, когда я думаю об этом, ты не просто спасла меня. У тебя была цель? Чувствую себя так, словно ты игралась со мной. Тебе лучше говорить.

Я старалась сохранять спокойствие. Я сжала кулаки и немного вдавила ногти в ладони, стараясь держать себя в руках. Есть причина, по которой Идена прозвали «Бешеным псом Бентона». Пойманного им преступника он жестоко загрызал до самой смерти. Я точно не знала, отрывал ли он куски от него физически, подвергал ли психологическим пыткам или топтал неосязаемой силой, но говорили, что именно Иден был причастен к этому. В подобной ситуации подозрительность такого человека, как он, ни к чему.

«Если будет возможность, нужно ударить его по затылку и вырубить».

Снаружи монстры, так что я не могла ни убежать, ни выгнать его. В любом случае, очевидно, что произошло самое худшее из того, о чём я могла подумать. Это было довольно тревожное развитие событий.

— Я не хотела, чтобы о моей способности стало известно. Вы слышали, что Черри Синклер обладает чудовищной силой? Нет, не слышали. Если я так знаменита, почему вы не слышали? Потому что я скрывала это, скрывала.

Я быстро перестала притворяться и призналась, что я женщина с топором с Нотиэм-стрит, 61. Не ожидая, что я так быстро признаюсь, Иден посмотрел на меня с выражением «да посмотрите на неё!».

— Почему ты это скрывала?

— Разве вы не знаете, что добродетель светской девушки – это уязвимость?

Бровь Идена приподнялась. Он снова усмехнулся:

— Ах, леди Черри Синклер говорит о достоинствах женщин из светского общества?

— Потому что я хотела стать аристократкой, — ответила я, а затем спросила, наклонив голову, так же, как и он. — А какая разница между этим и тем, что наследник Лэнкастера хочет быть полицейским?

Иден на мгновение замолк и посмотрел на меня так, словно его ударили, а потом медленно закрыл лицо своими большими руками. Его плечи дрожали. Он снова смеялся.

Что? Почему ты смеёшься? Ужасно, что у него симпатичное личико.

Через некоторое время Иден снова спросил меня с таким же устрашающе невыразительным лицом, как и до того, как рассмеялся:

— Тогда спрошу другое. Почему ты оказалась тогда на Нотиэм-стрит, 61? Чтобы убить монстра? Человек, который прислал письмо моей сестре... Ты?

— Эй, мне не нравится, когда вы так высокомерно со мной разговариваете.

Идена это не беспокоило. На его лице даже появилась лёгкая ленивая улыбка.

— Тут не на что обижаться. Ты видела меня в полицейском участке. И знаешь, как я общаюсь с преступниками. Тогда должна знать, что я такой.

Он слегка наклонил голову и высокомерно посмотрел на меня сверху вниз. В настойчивом взгляде сквозило едва уловимое безумие. Если бы он мог душить человека своими глазами, я, возможно, уже была бы связана и мертва.

Да. Я так и знала. Обычно Иден говорит более грубым тоном, поэтому по его меркам сейчас он говорил довольно-таки мягко. По крайней мере, он не использовал ненормативной лексики. И почему-то из-за этого я чувствовала облегчение.

— Тебе лучше сказать прямо и не увиливать. Если у тебя был с собой топор, то ты знала, что появится монстр.

Я быстро замотала головой.

«Если подумать, он сказал, что кто-то отправил письмо Авроре».

Я быстро нашла оправдание и ответила как можно бесстрастнее:

— Я тоже получила письмо, в котором говорилось, что на Нотизм-стрит, 61 появится монстр и должен умереть человек.

Эта отговорка вполне хорошая. В дальнейшем лучше не говорить о будущем, которое я знаю благодаря оригиналу.

— Но кто на самом деле отправил письмо Авроре?

Пока я думала об этом, услышала полный недоверия голос Идена:

— Ты должна сказать, кто отправил письмо. Интересно, почему ты не сообщила в полицию, что получила такое подозрительное послание?

Его резкий тон и неформальная речь сильно обеспокоили меня. Я посмотрела прямо на Идена и ответила тем же тоном:

— Ты бы мне поверил, если бы я сказала об этом? Тебе же были известны инциденты с монстрами? Никто даже не поверил в беспорядки, вызванные ими, о которых постоянно писали в газетах!